

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Печерица В.Ф. Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований (Россия. г. Владивосток, e- mail: prof.pecheritsa@gmail.com)

Бояркина А.В. Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований (Россия. г. Владивосток, e- mail: aboyarkina@gmail.com)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу российско-китайских отношений на современном этапе. Активное развитие РФ и КНР, в том числе в сфере торгово-экономических связей, закономерно приводит к усилению внимания этих государств к развитию приграничных территорий. Цель и задачи статьи — проанализировать основные направления трансграничного сотрудничества РФ и КНР в торгово-экономической сфере на примере Дальнего Востока России и Северо-востока КНР; показать не только успехи, но и нерешенные вопросы и проблемы, мешающие этим соседним регионам взаимодействовать на более высоком уровне. Используются общенаучные эмпирические и теоретические методы исследования. Применение сравнительно-функционального, системного подхода, моделирования и логического метода способствует выявлению сущностных и содержательных элементов региональной торгово-экономической политики РФ и КНР.*

***Ключевые слова:** Россия, Китай, региональное сотрудничество, торгово-экономическая сфера*

Pecheritsa V.F., Boyarkina A.V.

**REGIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA IN THE
TRADE AND ECONOMIC SPHERE**

Annotation. *The article is devoted to the analysis of Russian-Chinese relations at the present time. The active development of the Russian Federation and China, including trade and economic relations, naturally leads to increased attention of these states to the development of border territories. The purpose and objectives of the article is to analyze the main directions of cross-border cooperation between the Russian Federation and China in the trade and economic sphere on the example of the Far East of Russia and the North-East of China; to show not only successes, but also unresolved issues and problems that interfere these neighboring regions from interacting at a higher level. There have been used general scientific empirical and theoretical research methods. The usage of a comparative-functional, systematic approach, modeling and a logical method encourages to identify the essential and substantive elements of the regional trade and economic policy of the Russian Federation and China.*

Key words: *Russia, China, regional cooperation, trade and economic sphere*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего тем, что развитие приграничных и трансграничных территорий становится важным инструментом успешного международного сотрудничества стран. В этих условиях важно изучить и понять функции и механизмы трансграничного сотрудничества. Активное развитие РФ и КНР, в том числе в сфере торгово-экономических связей, закономерно приводит к усилению внимания этих государств к развитию приграничных территорий. Однако изучение функционирования приграничных территорий весьма обособленно, а именно ограничены возможности исследования приграничных территорий Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. Это обстоятельство требует более глубокого и широкого изучения этих территорий, их промышленного

потенциала возможностей внешнеэкономической деятельности, более тесных взаимосвязей этих приграничных территорий.

Цель и задачи статьи — проанализировать основные направления трансграничного сотрудничества РФ и КНР в торгово-экономической сфере на примере Дальнего Востока России и Северо-востока КНР; показать не только успехи, но и нерешенные вопросы и проблемы, мешающие этим соседним регионам взаимодействовать на более высоком уровне.

Методология и методы исследования. Используются общенаучные эмпирические и теоретические методы исследования. Применение сравнительно-функционального, системного подхода, моделирования и логического метода способствует выявлению сущностных и содержательных элементов региональной торгово-экономической политики РФ и КНР.

Современный период ознаменовался глубоким и расширенным российско-китайским взаимодействием в политической, экономической, военно-технической и культурной сферах. Россия все больше ориентируется на Азию. Представлению президента В. Путина о «Большой Европе», в которой проложена зона свободной торговли от Лиссабона до Владивостока, уступило место идея «Большой Евразии». Китай играет в этом контексте решающую роль. Нет другого главы государства, с которым Путин встречался бы чаще, чем председатель КНР Си Цзиньпин. Государственные средства массовой информации в России освещают Китай в позитивном свете, и общественное мнение о соседней стране также улучшилось [13, р. 1]. Наши отношения поднялись на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства [9, с. 29-52]. С 2014 года на первый план вышли геополитические интересы [13, р. 2]. Между нашими державами формируется сообщество безопасности [8]. Это качественно новая модель межгосударственных отношений, посредством которой уже достигнутые результаты закреплены, а новые шаги для развития сотрудничества в различных сферах имеют хорошую перспективу. Успешно развивается политическое сотрудничество наших стран. Оно все больше

становится примером конструктивного и эффективного сосуществования великих держав, играющих важнейшую стабилизирующую роль в современном миропорядке, содействующих укреплению мира и безопасности в Северо-Восточной Азии и в мире в целом [1, с. 57; 3]. Руководство наших стран координирует свою внешнюю политику по решению большинства глобальных проблем, в том числе на площадке Организации Объединенных Наций.

Наблюдается заметный прогресс и в торгово-экономических связях. На протяжении последних десятилетий наши страны постоянно укрепляют свои торговые отношения. В 2018 году объем торговли не только увеличился на 25% по сравнению с 2017 г., но и возросла доля двусторонней торговли в юанях и рублях, а не в долларах США. Уже сейчас более одной шестой валютных резервов российского Центрального банка хранится в юанях [13, р. 2]. Товарооборот в 2020 году превысил 100 млрд долларов США. Стороны работают над повышением качественного уровня и расширением сфер российско-китайского экономического взаимодействия. А именно: укрепление связей в финансовой сфере, в том числе увеличение объемов прямых расчетов в национальных валютах России и Китая в торговле, инвестициях и кредитовании; увеличение структуры взаимной торговли, стимулирование существенного роста взаимных капиталовложений, и как следствие всего увеличение объема двустороннего товарооборота до 200 млрд; усиление всеобъемлющего российско-китайского энергетического партнерства, содействие дальнейшему углублению комплексного сотрудничества в нефтегазовой области науки и техники, прежде всего с помощью совместных перспективных разработок, которые смогли бы внести равнозначный как финансовый, так и научно-технический вклад; расширение сотрудничества в области сельского хозяйства путем улучшения условий для торговли сельскохозяйственной продукцией и инвестиций в области агропромышленного комплекса [7].

По мнению европейских исследователей, Петровича и Зогга, российско-китайские отношения в экономической сфере, с одной стороны, тесные, с

другой ассиметричные. Двусторонняя торговля выросла не только в количественном, но и в качественном отношении. Китай – крупный заказчик российской оборонной промышленности. До 2014 года Россия отказывалась экспортировать свою оружейную технологию последнего поколения, опасаясь, что Китай может ее скопировать. Эти опасения, должно быть, развеялись после того, как Россия продала вооруженным силам Китая свою систему ПВО С-400 в 2018 году и истребители Су-35 в 2019 году [13, р. 2].

На энергетический сектор приходится значительная доля российского экспорта в Китай. С 2016 года Россия является основным поставщиком нефти в Китай, опережая Саудовскую Аравию. Государственные китайские энергетические корпорации уже владеют пятой частью российских проектов по производству сжиженного природного газа в Арктике и поставляют половину оборудования, необходимого для бурения нефтяных скважин в России. В ближайшие десятилетия Россия, вероятно, приобретет значение как поставщик энергии [13, р. 2].

Увеличившийся объем двусторонней торговли имеет разный вес для обеих сторон. Помимо ЕС в целом, нет ни одной страны, с которой Россия ведет больше деловых операций, чем с Китаем. Поэтому с российской стороны все еще сохраняется определенная сдержанность, которая проявляется в торговле газом. Россия не хочет попадать в зависимость от единственного покупателя. Уже давно разрабатываются планы строительства «Алтайского газопровода», который соединит газовые месторождения в Восточной и Западной Сибири, обеспечивая доступ к рынкам в Китае или Европе, в зависимости от спроса и предложения. Однако такие проекты требуют огромных вложений. Степень вовлеченности здесь китайских компаний станет важным индикатором будущего российско-китайских энергетических отношений [13, р.2].

Правительства Российской Федерации и Китайской Народной Республики оказывают содействие осуществлению включенных в программу сотрудничества проектов, в рамках действующего в каждом из государств

сторон законодательства. В эту программу входят два института, которые можно отнести к действенным механизмам сотрудничества, это Российско-китайская Постоянная рабочая группа и Российско-китайский Координационный совет. По мере развития межгосударственного сотрудничества России и Китая создаются все новые механизмы углубления такого сотрудничества. Существующие инструменты экономических отношений наших стран, представляют собой прочную основу для благоприятной совместной работы на всех уровнях. Углубляя сферы сотрудничества, Россия и Китай планируют решать ряд стратегических задач, которые могут быть частично или полностью решены путем совместных экономических проектов. **Во-первых**, это развитие инфраструктуры восточных регионов России с привлечением трудовых кадров из Китая, в том числе, за счет совместного финансирования крупных проектов. **Во-вторых**, это привлечение передовых технологий и развитие российской экономики с одной стороны, и снабжение КНР сырьем, с другой стороны. В результате ухудшений отношений с США и ЕС и последующей санкционной войны России не оставалось ничего другого, как приостановить ряд перспективных проектов, так как РФ находилась в определенной зависимости от западных технологий. И одним из путей замены западных технологий в России рассматривают сотрудничество со странами Азии, в том числе с Китаем. **В-третьих**, для экономики России важно привлечение инвестиций. Для обеих стран приоритетным является и проведение исследований и прикладных разработок, имеющих большой потенциал совместной коммерциализации высоких технологий, перспективные формы и направления взаимовыгодного сотрудничества.

Несмотря на успехи торгово-экономическое сотрудничество между РФ и КНР представляет собой сложные неоднозначные отношения, вместе с нерешенными проблемами. В российско-китайских торгово-экономических отношениях сохраняются серьезные дисбалансы, главными из которых являются, во-первых, незначительная доля России во внешней торговле Китая и,

во-вторых, сырьевой характер российского экспорта в Китай. Российско-китайские торгово-экономические отношения пока заметно отстают по темпам, уровню и масштабам своего развития от российско-китайского политического и стратегического диалога [6]. Например, недостаточный уровень товарооборота; низкий уровень инвестиционных вложений в Россию со стороны КНР, что вызывает необходимость диверсификации внешней торговли; низкое качество товаров в двух странах; неконвертируемость рубля и юаня; проблемы трудовой миграции; многие договоренности не реализуются, в том числе по вине российской стороны. Двусторонние прямые инвестиции и сотрудничество между малыми и средними предприятиями очень ограничены. При нынешнем уровне экономического и торгового сотрудничества, рыночной интеграции между Китаем и Россией не хватает необходимого персонала, капитала и масштабов рынка и потоков услуг. Эти и другие нерешенные проблемы, тормозящие факторы и противоречия требуют спокойного и философского осмысления. Их необходимо глубоко изучать, искать причин и пути их разрешения.

Важнейшей проблемой развития экономических отношений является структура экспорта-импорта в двусторонней торговле. Об этом свидетельствует товарная структура российского экспорта в КНР и импорта из КНР. Здесь заметна ярко выраженная сырьевая ориентация России, в то время как у Китая остается роль поставщика готовой продукции.

В 2019 г. товарная структура российского экспорта в Китай составляет: топливо, минеральное сырье, нефть и продукты их перегонки – 70%, древесина и изделия из нее – 8%, ядерные реакторы, котлы, механическое оборудование – 3%, удобрения – 3,34%, рыбная продукция – 3,33%, остальные товары – 13%. В 2019 г. товарная структура российского импорта из КНР представлена: механическое оборудование – 26%, электрические машины и их оборудование – 20%, средства наземного транспорта кроме железнодорожного – 4%, пластмассы и изделия из них – 3%, органические химические соединения – 3%, изделия из черных металлов – 3%, остальные товары – 41% [11].

На долю российских топливно-энергетических товаров, руды, древесины и древесного угля пришлось около 72,8% экспорта (почти 25 млрд долл.). Доля российского оборудования составила всего 2,04% (684,09 млн долл.). Отметим, что оборудование доминирует в импорте из Китая – это крупнейшая позиция. За 2019 г. в Россию из КНР ввезено промышленного оборудования и бытовой техники на 12,5 млрд долл. (35,91% от всего объема китайского импорта РФ). На втором месте находятся одежда и обувь – их Россия импортировала почти на 7 млрд долл. Другой не менее важный факт свидетельства сырьевой ориентации РФ, по мнению российских и китайских экспертов, это сотрудничество в топливно-энергетической сфере. строительство газо-и нефтепроводов для снабжения российским энергетическим сырьем северо-восточных провинций КНР. Эта главная особенность взаимной торговли обусловлена, прежде всего, низкой динамикой роста российской экономики, а также медленными изменениями в ее структуре. Исходя их динамики структуры двусторонней торговли, продукция российской промышленности в сравнении с китайской продолжает терять свою конкурентоспособность, что ведет не только к увеличению значимости топливно-энергетического комплекта для экспорта России в Китай, но и зависимость от него.

Проблемы российско-китайских экономических взаимоотношений касаются не только структуры взаимной торговли. Препятствуют развитию двусторонних внешнеторговых отношений и такие факторы, как значительная коррумпированность механизма взаимной торговли. Наглядным примером могут служить поставки леса и лесоматериалов из РФ в КНР; неблагоприятный инвестиционный климат в России; неконкурентоспособность продукции российского машиностроения на китайском рынке; ослабление российской экономики на фоне быстрорастущей экономической мощи Китая; неразвитость пограничных территорий двух государств, особенно Сибири и Дальнего Востока; слабое знание российскими бизнесменами китайского рынка и китайской деловой культуры.

Перед проблемой развития стабильного экономического партнерства России с Китаем стоят серьезные задачи. В то время как Россия, продвигая дружественные инвестиционные проекты, движется на восток, осваивая Дальний Восток, граничащий с Китаем, он расширяется на запад, проводит переговоры со странами Центральной Азии и вкладывает дорогостоящие инвестиции в инфраструктуру и логистику. Наши страны, несмотря на экономическую и политическую конкуренцию, заинтересованы в сотрудничестве. “Разворот на восток” влечет за собой институциональные изменения, которые требуют четкой расстановки приоритетов в соответствии с финансовым законодательством, а также крупномасштабное перераспределение земли и перераспределение рабочей силы. Хотя текущие переговоры и сделки в среднесрочной и долгосрочной перспективе влекут за собой трудности и препятствия, но Россия и Китай полны решимости двигаться вперед [12, р. 148].

Следует признать, что Россия пока не выработала четкую согласованную позицию в отношении Китая в торговой, инвестиционной и научно-технической сферах. Складывается впечатление, что у правительства России нет ясного и перспективного понимания возможных рисков и угроз в отношении китайского направления внешнеэкономической деятельности, что может привести к серьезным экономическим и политическим последствиям. При осуществлении программы торгово-экономического партнерства с КНР крайне важно, на наш взгляд, по каждому производству установить точный реестр выпускаемой готовой продукции; утвердить кооперационные связи и расположение производств, учитывая комплексное использование сырья; держать четкий ориентир на рынки сбыта; конкретизировать размер инвестиций, инвесторов и поставщиков технического оснащения и материалов для строящихся предприятий на территориях России и Китая; диагностировать социально-экономический эффект проектов для сторон их реализации.

Взаимодействие с Китайской Народной Республикой должно носить взаимовыгодный характер для обеих сторон. Необходимо прогнозировать и учитывать неблагоприятное внешнеэкономическое и внешнеполитическое

воздействие на наше сотрудничество с КНР. Важно поддерживать взаимодействие между инвестиционными фондами для того, чтобы финансировать перспективные проекты сотрудничества, предоставлять обоюдную помощь в укреплении взаимодействия между национальными институтами гарантирования и страхования инвестиций, поддерживать инвестиционное взаимодействие малого и среднего бизнеса.

Немало проблем остается в области трансграничного экономического сотрудничества РФ и КНР. Во внешнеэкономическом обороте Дальневосточного региона России и Северо-Восточного Китая доминирует торговля, а не инвестиционная политика. Товарная структура российско-китайской торговли за последние десятилетия почти не изменилась. По мнению аналитиков, такая консервативность тормозит торгово-экономическое сотрудничество двух стран. Несомненно, у китайской стороны отсутствует заинтересованность в участии в большинстве проектов, расположенных на Дальнем Востоке, кроме проектов сырьевой направленности. Кроме того, многие российские проекты не реализуются уже длительное время, в связи с тем, что ни государственные структуры, ни крупный российский бизнес не спешат вкладывать капитал в развитие обрабатывающих отраслей экономики. Наши страны заинтересованы в получении в первую очередь быстрой прибыли, поэтому они делают основную ставку на торговлю сырьем. Это вредит прежде всего экономике Дальневосточного федерального округа.

Хотя РФ и КНР граничат друг с другом на протяжении более чем 4300 км, до сих пор между ними отсутствует удобное транспортное сообщение на большинстве участков соприкосновений. В связи с отложенными сроками сдачи в эксплуатацию объектов инфраструктуры по-прежнему не реализуются до конца проекты по строительству новых сооружений, например, больших мостов. Все это затрудняет поддержание и развитие экономических связей между странами.

Факты и жалобы китайских предпринимателей свидетельствуют, что многие чиновники региональных и местных администраций Дальнего Востока

не оказывают должную поддержку иностранным инвесторам в вопросах организации бизнеса в регионе. Привлечение финансовых потоков из-за рубежа, активизация внешнеэкономической деятельности и создание новых рабочих мест на территории их прямая обязанность. В итоге бизнесмены-иностранцы разочаровываются в ведении бизнеса и покидают Россию.

Сегодня Китай инвестирует всего четыре крупных объекта в Дальневосточном федеральном округе. Это игорная зона «Приморье»; разработка горнорудного месторождения в Еврейской автономной области; Ключевское золоторудное месторождение в Забайкальском крае и добыча угля в Забайкальском крае [4].

Каковы причины слабых инвестиций Китая в экономику Дальнего Востока? Во-первых, КНР не желает работать по довольно жестким правилам и законам, которые предлагает Российская Федерация. Китайские партнеры хотели бы осуществлять деятельность в РФ по своим законам и на своих условиях с целью уменьшения выплаты по налоговым обязательствам. Например, как в Африке. Во-вторых, Дальний Восток и Сибирь в основном привлекают КНР запасами дефицитных природных ресурсов. Сырье китайские партнеры покупают, однако, цены их не устраивают. Такие же энергоресурсы Китай может купить у стран Центральной Азии. Сырьевые товары для КНР представляют не такую ценность, как 20 лет назад. Российская сторона не может обеспечить высокими технологиями растущие потребности Китая, кроме военно-промышленного комплекса. Стоимость добычи углеводородов и других сырьевых продуктов в Сибири и на Дальнем Востоке выше, чем в африканских странах и Центральной Азии [4, с. 4]. Москва не желает отдавать под контроль КНР стратегические объекты (заводы, порты и т.д.), это связано с безопасностью страны. Например, китайская компания COSCO приобрела контрольный пакет акций крупнейшего порта Греции Пирей за 368,5 млн, в 2019 г. китайцы взяли под контроль ряд портов в Италии [5]. А Россия не позволяет этого делать, в этой связи КНР и не стремится вкладывать в Сибирь и Дальний Восток.

На Дальнем Востоке России практически не используется положительный опыт функционирования китайских свободных экономических зон (СЭЗ), признанных одними из лучших в мире. По официальным данным, в стране в целом насчитывается 1592 СЭЗ на государственном (246 зон) и муниципальном уровнях (1346). Свободные экономические зоны в КНР стали одним из механизмов проведения политики «открытых дверей» в Китае, рыночных реформ в экономике в качестве полигонов опытных процессов не только в торговле, но и в производстве.

Зоны приграничного экономического сотрудничества, созданные на китайской территории, должны быстрее и эффективнее внедряться в совместные трансграничные СЭЗ на китайско-российской границе. Эта проблема пока недостаточно обсуждается и медленно решается, что является тормозом в развитии приграничного сотрудничества двух стран.

Неэффективно пока работают и торговые комплексы для пропуска через границу российских граждан, созданные на китайской территории, и соответственно, китайских граждан в российские части торговых комплексов.

Для расширения трансграничного сотрудничества сторонам крайне важно предоставлять своевременную информацию о культуре, медицине, образовании, технологиях в сопредельные территории. Передача достоверной информации сторонам, включая Интернет, способствует быстрому созданию условий для российско-китайского всеобъемлющего взаимодействия. Она повышает уровень доверия между сторонами.

Выводы. Таким образом, в приграничном торгово-экономическом сотрудничестве России и Китая остается немало проблем, которые тормозят наше взаимодействие. Решение существующих проблем требует пересмотреть модель двустороннего сотрудничества и предложить новые направления для взаимодействия между сторонами, наладить более эффективное управление процессами кооперации и транснационализации производств, находящихся на сопредельных территориях. Первый положительный опыт создания новых управленческих моделей производства уже применяется на ряде предприятий

партнеров РФ и КНР. Приграничное сотрудничество призвано обеспечить прочный фундамент для развития долгосрочного торгового партнерства двух стран. Оно способствует политическому, экономическому развитию приграничных регионов, а также культурному взаимодействию между сторонами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Восточный экспресс» Путина ускоряется на Китай [Текст] : [монография] / Печерица В. Ф. ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный государственный университет. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 128 с.
2. Ли Лю, Ким А.А. Торгово-экономические связи между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком СССР в 1950-х гг. // Инновации молодых — развитию сельс <https://rg.ru/2018/06/03/interesy-stran-shos-sopriagaiutsia-s-iniciativoj-odin-poias-i-odin-put.html> кого хозяйства. Уссурийск: ПГСХА. 2020. С. 236-239.
3. Магдалинская Ю.В. Потенциал большого партнерства. Интересы стран ШОС сопрягаются с инициативой "Один пояс и один путь" // Российская газета - Спецвыпуск № 119(7582). 03.06.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/03/interesy-stran-shos-sopriagaiutsia-s-iniciativoj-odin-poias-i-odin-put.html> (дата обращения: 26.10.2020 г.).
4. Печерица В.Ф. Российско-китайские отношения в условиях новых вызовов и угроз // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР : мат-лы I научно-практической конференции с международным участием «Современные тенденции, перспективы развития экономики и управления в странах АТР». Редколлегия: научный редактор В.Ф. Печерица, А.С. Белов, Е.И. Бережнова, В.А. Останин, С.Г. Пушкарев. – Том. Часть 1. 2014. – 478 с.
5. По воде на Запад. Китай не жалеет средств на покупку портов // Российская газета - Федеральный выпуск № 89(6957). 25.04.2016. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://rg.ru/2016/04/25/kitajcy-kupili-krupnejshij-grecheskij-port-za-3685-mln-dollarov.html> (дата обращения: 25.10.2020 г.).

6. Посол КНР назвал условия для роста российско-китайского товарооборота // Российская газета. 8.10.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/18/posol-knr-nazval-usloviia-dlia-rosta-rossijsko-kitajskogo-tovarooborota.html> (дата обращения: 25.10.2020 г.).

7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 5 июня 2019 года // Официальный сайт правительства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 25.10.2020 г.).

8. Тренин Д. Становление российско-китайского сообщества безопасности // Московский центр Карнеги. Carnegieendowment.org. 29 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/CP_Trenin_Rus_China2013.pdf (дата обращения: 25.10.2020 г.).

9. Хуан Дэньсюэ. К вопросу об углублении и развитии китайско-российских отношений стратегического партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. №4. С. 29-52.

10. Чэн Гочан. Модель управления китайскими и российскими компаниями (на примере группы компаний «КАМАЗ» и компании Dong Feng / Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации - современные концепции». Москва, 19 июня 2020 г.

11. Чэн Гочан. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации - современные концепции». Москва, 19 июня 2020 г.

12. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. Vol 8, pp. 136–150.

13. Perović J., Zogg B. Russia and China: the potential of their partnership // Center for Security Studies. Analyses in Security Policy. No. 250, October 2019, pp. 1-4.

© В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина, 2020